

Кюн М. Кант: Биография.

Пер. с англ. яз. А. Васильевой,

под науч. ред. К. Чепурина.

М.: Издательский дом «Дело»

РАНХиГС, 2020. 608 с.

Для цитирования: Жаворонков А.Г. Рец. на кн.: Кюн М. Кант: Биография // Историко-философский ежегодник. 2021. № 36. С. 414–418.

For citation: Zhavoronkov, A.G. “Rets. na kn.: Kühn M. Kant: Biografiya” [Review: Kühn M. Kant: A Biography], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2021, No. 36, pp. 414–418. (In Russian)

Уже давно стало общим местом говорить о Канте как о классическом кабинетном мыслителе, жизнь которого была подчинена жестким правилам, а следовательно, крайне скучна для внешнего наблюдателя. Этот взгляд во многом определили многочисленные биографии Канта, начиная с тех, что были написаны его современниками и друзьями – Боровски, Васиански и Яхманом, – и заканчивая теми, чьими авторами становились известные философы и кантоведы XX в. (Форлендер, Кассирер и мн. др.). К сожалению, не является исключением и написанная живым и доступным языком биография А.В. Гулыги, сыгравшая, наряду с выходом академического издания работ Канта, ключевую роль в дальнейшей популяризации философии Канта в русскоязычной среде. Уже в предисловии к ней мы читаем, что «у Канта нет иной биографии, кроме истории его учения», т.е. внутренней истории мыслей, в противоположность монотонной и в целом малоинтересной для читателей

«внешней» истории¹. Лишь в последние несколько десятилетий «монохромная» тенденция изображения Канта претерпела серьезную трансформацию – в значительной мере благодаря выходу биографии Манфреда Кюна, теперь опубликованной и на русском языке.

В немецкоязычной и англоязычной среде книга Кюна неслучайно и вполне обоснованно служит современным «золотым стандартом» для биографий Канта, заменив собой вышедшую в 1924 г. двухтомную биографию Карла Форлендера. В обширном прологе Кюн уделяет внимание как книге Форлендера, так и другим биографиям, справедливо воздавая должное и Гулыге как автору одного из лучших существующих жизнеописаний Канта. Очень убедительно и наглядно восстанавливая контекст написания и публикации биографий Боровски, Васиански и Яхмана, Кюн объясняет причины их сходств – как в апологетическом тоне, так и в выборе материала². Упоминает Кюн и о других близких друзьях Канта (Якобе Краусе и Карле Людвиге Пёршке), которые могли бы написать его биографии, но по разным причинам этого не сделали.

Важной отличительной чертой и неоспоримым достоинством книги Кюна, проявляющимися уже в прологе, является то, что ее автор с самого начала ставит перед собой две основные, связанные друг с другом задачи – представить цельную картину эволюции идей Канта и, в отличие от своих предшественников, доказать, что жизнь «внешняя» Канта была ничуть не менее интересна, чем жизнь «внутренняя». В целом, если не принимать во внимание некоторые частные вопросы, о которых будет сказано чуть ниже, Кюну удается достичь обеих целей. В его биографии Кант представлен не одномерным моральным образцом (как в апологетических биографиях, написанных его современниками), а человеком с непростым характером – глубоким и многосторонним, но в то же время не лишенным слабостей и недостатков. В последнем отношении

---

¹ Гулыга А.В. Кант. М.: Молодая гвардия, 1977. С. 5.

² Методологически дистанцируясь от этих биографий, Кюн в то же время – вполне справедливо – признает их важность как исторических источников и регулярно к ним обращается.

характерна история о вражде Канта с крузианцем Даниэлем Вейманом, его конкурентом за профессорское место в Альбертине. В свою очередь, философское развитие Канта Кюн описывает в доступной для широкой аудитории форме, успешно избегая грубых ошибок и упрощений.

Событиям ранних и средних лет жизни Канта Кюн нарочито и обоснованно уделяет большее внимание, чем годам поздним, поскольку именно последние оказываются в фокусе биографий, написанных друзьями философа. Правда, о ранней жизни Канта и даже о годах его философского расцвета мы, несмотря на значительные продвижения в изучении текстов и контекстов того времени, а также на вышедшие академические издания кантовских лекций и писем, все еще знаем меньше, чем о периоде с конца 1770-х гг. По этой причине в тех нередких случаях, когда дошедшие до нас сведения не могут быть убедительно и окончательно подтверждены, Кюн не стесняется говорить, что некоторое событие или обстоятельство жизни Канта является лишь вероятным, хотя и вполне вписывается в логику рассуждений биографа.

Содержательные достоинства исследования Кюна являются следствиями глубины и основательности его подхода. Кюн детально описывает все грани социальной жизни Канта, его отношения с друзьями, коллегами и учениками – на фоне широкого контекста интеллектуальной жизни Германии XVIII в. Одна из наиболее удачных линий в повествовании Кюна рисует читателям картину развития кантовских представлений о религии, а также поясняет причины его сложного отношения к теологии, в особенности к пиетизму, широко представленному в академических кругах Кенигсберга⁵. В частности, Кюн наглядно показывает, насколько основанное на современном историко-философском каноне представление о методах современной Канту философии расходится с фактической ситуацией ее преподавания

---

⁵ В то же время, в отличие от ранних биографов Канта, Кюн не считает, что пиетизм оказал значительного влияния на кантовскую философию. С этой точкой зрения солидарны и другие ведущие исследователи, например Аллен Вуд (см.: Wood, A. Kant and Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 110).

в прусских университетах, в которых в течение большей части XVIII в. теология все еще доминировала над философией, а такие мыслители, как Декарт, упоминались преимущественно в негативно-полюемическом контексте. В описании поздних лет Канта Кюн не обходит вниманием такие важные темы, как его негативное отношение к попыткам дальнейшего развития своей критической философии, в частности в работах Фихте, академической карьере которого Кант деятельно способствовал. Полного списка подобных примеров с пояснениями хватило бы на отдельную статью.

Относительно небольшие недостатки книги Кюна касаются не того, что написано, а того, что в ней отсутствует. Так, у Кюна мы не находим следов довольно активной – уже на момент выхода оригинального английского издания в 2001 г. – академической дискуссии о понятии расы в философии Канта: эту полемику, как и обсуждение вопросов, связанных с отношением Канта к женщинам, Кюн почти полностью обходит вниманием, ограничиваясь лишь пересказом пары небольших анекдотов (например, на с. 169–170). (Впрочем, на подобный упрек можно было бы ответить, что участие во всех острых дискуссиях вокруг философии Канта не входит в задачи автора интеллектуальной биографии, в отличие от авторов специальных, преимущественно небиографических по своему характеру исследований.) Кроме того, Кюн недостаточно подробно прописывает некоторые темы, касающиеся философских влияний, к примеру роли идей и концепций Юма (в т.ч. его принципа причинности), на формирование кантовской критической философии. Последнее обстоятельство, на которое указывает и ряд известных кантоведов⁴, вызывает особое сожаление: Кюн предлагает нестандартный для кантоведческого мейнстрима взгляд, упоминая о значительном характере этих влияний, однако в дальнейшем не развивает свой тезис об адекватности понимания Кантом юмовского принципа.

В целом предложенная Кюном версия жизнеописания Канта представляет собой образцовую интеллектуальную биографию философа, нашедшую баланс между детальным и красочным

---

⁴ См., например, рецензию Т. Штурма: Sturm, T. Review: Kant: A Biography, *The Philosophical Quarterly*, 2004, Vol. 54, No. 216, pp. 478–479.

изображением исторических событий и убедительным описанием генезиса и развития ключевых идей, происходившим в этом контексте. Русский перевод книги выполнен на хорошем уровне и успешно передает легкий стиль оригинала. Единственным курьезом является замена аутентичного портрета, использованного в английской версии, на профиль Фридриха Генриха Якоби; впрочем, эта ошибка характерна для многих книг о Канте.

*Алексей Геннадьевич Жаворонков,
Институт философии Франкфуртского университета
им. И.В. Гёте; Институт философии РАН*